

И. В. Калачёва

МГУ им. А. А. Кулешова, Могилёв

ВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИМИ НА ТЕРРИТОРИИ, ЗАГРЯЗНЁННОЙ РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Авария на Чернобыльской атомной электростанции поставила перед психологической наукой и практикой целый ряд проблем. Особое место среди них занимает вопрос о влиянии последствий Чернобыльской катастрофы на психику детей и оказание им психологической помощи, включающей профилактические и коррекционные мероприятия. Исследования отечественных учёных (С. А. Игумнова, Л. А. Калач, Я. Л. Коломинский, С. В. Отчик, Н. А. Цыркун) подтверждают, что авария оказала воздействие на интеллектуальную, эмоционально-волевою и личностную сферу детей. Однако характер этого воздействия изучен недостаточно, психологические последствия аварии не имеют законченной структуры с определёнными выводами и формами психокоррекции. Воздействие последствий аварии на личностную сферу ребёнка остаётся одним из наиболее сложных аспектов проблемы. Мы обратились к исследованию восприятия временной перспективы детьми дошкольного возраста, поскольку Чернобыльская авария породила целый комплекс социально-психологических феноменов, которые депривуют личностную сферу ребёнка и могут детерминировать изменения структуры самосознания, в том числе в звене психологического времени.

Продуктивный подход к структурированию самосознания представлен в концепции В. С. Мухиной [1, с. 145], которая определяет самосознание как ценностные ориентации, образующие систему личностных

смыслов, составляющих индивидуальное бытие личности. Система личностных смыслов организуется в структуру самосознания, представляющую единство развивающихся по определённым закономерностям пяти звеньев. Это идентификация с телом и именем собственным (ценностное отношение к телу и имени); самооценка, выраженная в контексте притязания на признание; осознание себя как представителя определённого пола (половая идентификация); представление себя в аспекте психологического времени (индивидуальное прошлое, настоящее и будущее); оценка себя в рамках социального пространства личности (права и обязанности в контексте конкретной культуры).

Психологическое время личности — это индивидуальное переживание своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни. Самосознание ребёнка с раннего возраста развивается в плане постижения своего «Я» в прошлом, настоящем и будущем. С помощью взрослого он учится «вспоминать» («Когда я был маленьким») и обращаться к своему будущему («Когда я вырасту большим»). Притязая на признание, ребёнок с помощью взрослого проектирует себя в будущем как сильную, всё умеющую личность. Чем старше становится ребёнок, тем отчётливее у него понимание ответственности за себя в настоящем и будущем. В условиях депривации развивающейся личности чаще всего формируется человек без ответственного отношения к собственному времени жизни, без сформированного психологического времени.

Для изучения психологического времени дошкольников, проживающих на территории, загрязнённой радиоактивными отходами, мы провели исследование, в котором приняли участие 60 испытуемых, проживающих на территории Бельничского района Могилёвской области: 30 воспитанников старшего дошкольного возраста детских садов, расположенных в зоне радиации 1—5 Ки / км² и 30 их сверстников из дошкольных учреждений, расположенных в «чистой» зоне.

В качестве одной из методик исследования была использована методика депривации структуры самосознания В. С. Мухиной. Это проективная методика, направленная на изучение структуры самосознания детей. Стимульный материал содержит 26 картинок, разделённых на три серии, каждая из которых отражает характер отношений ребёнка с воспитателем (I); взаимоотношения с родителями (II); отношения со сверстниками (III).

В зависимости от пола ребёнка ему предъявляются ситуации, где основным действующим лицом является мальчик или девочка. Каждая картинка сопровождается репликой со стороны воспитателя (серия I), родителей (серия II), сверстников (серия III), которая создаёт ситуацию депривации определённого звена структуры самосознания. Испытуемый должен прореагировать на данную ситуацию. Методика имеет несколько вариантов, рассчитанных на определённый возраст. Мы использовали вариант, предназначенный для изучения особенностей самосознания дошкольников, и выбрали для анализа только те ситуации, в которых депривируются психологическое время ребёнка:

— серия I.4.A. Воспитатель говорит ребёнку: «Когда ты был маленьким, то ничего не умел, и теперь — то же самое...»;

— серия I.4.B. Воспитатель говорит: «Будешь так себя вести — из тебя не получится хорошего человека...»;

— серия II.4. Родители говорят ребёнку: «Маленький был плохой, сейчас не слушаешься, и потом ничего хорошего из тебя не выйдет...».

Результаты диагностики дошкольников обеих категорий представлены в таблице 1.

Анализ высказываний детей говорит о том, что большинство из них видят в проективных ситуациях не депривацию благополучного будущего, а депривацию притязания на признание, т. е. фиксируют внимание на негативной оценке со стороны взрослого. Это характерно для 86,6% дошкольников, проживающих на загрязнённой территории, и 66,7 их сверстников из «чистых» регионов в серии I.4.A, для 66,7% детей обеих категорий в серии I.4.B, а также для 73,3 дошкольников двух групп в серии II.4. У данной категории детей можно выделить три типа реакций на ситуацию депривации:

а) принятие негативной оценки («это потому, что я плохо ем», «наверное, потому что я дома не занимаюсь»). Большинство дошкольников, принимая негативную оценку, глубоко переживают и обещают исправиться;

Т а б л и ц а 1 — Типы реакций дошкольников на ситуацию депривации психологического времени. %

Объект исследования	Деприватор-воспитатель						Деприватор-родители		
	серия I.4.A			серия I.4.B			серия II.4.		
	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция	депривация притязания на признание	депривация будущего	пассивная реакция
Испытуемые, проживающие в радиационной зоне	86,6%	6,7%	6,7%	66,7%	20,0%	13,3%	73,3%	3,3%	23,4%
в «чистой» зоне	66,7%	3,3%	30,0%	66,7%	13,3%	20,0%	73,3%	6,7%	20,0%

б) отказ от негативной оценки («я послушный», «я хороший, читаю книжки и в тетрадке пишу»). Дети отвергающие прямо или косвенно негативную оценку, стараются оправдать негативные высказывания;

в) аффективный отказ от негативной оценки («ты сам плохой», «а я с тобой не дружу», «потому что я сам так хочу»). Дети, аффективно реагирующие на негативную оценку, проявляют агрессию в адрес деприватора. Все перечисленные виды реакций можно отнести к активным.

Часть детей в ситуации депривации повела себя пассивно: 6,7% дошкольников, проживающих в «зоне» и 30,0 дошкольников из «чистых» регионов в серии I.4.A; 13,3% и 20,0% дошкольников — в серии I.4.B соответственно, а также 23,4% и 20,0 испытуемых в случае депривации со стороны родителей. На вопрос экспериментатора «Как ты думаешь, что ответит мальчик (девочка)?» эти дошкольники либо пожимали плечами, либо отвечали: «Не знаю», «Ничего не ответит». Только незначительная группа детей увидела в ситуациях депривацию будущего: 3,3% дошкольников, проживающих на радиоактивно загрязненной территории, и 6,7 их сверстников из «чистых» регионов, если деприватор — родители; 6,7% и 3,3 дошкольников серии I.4.A, а также 20,0% и 13,3 в серии I.4.B соответственно. При этом были зафиксированы реакции двух типов:

а) отрицание возможности неблагоприятного будущего («когда вырасту большим — буду хорошим человеком», «буду всё уметь»);

б) аффективно выраженное отрицание неблагоприятного будущего («неправда, я вырасту и буду хорошим»).

Отсутствие у детей реакции принятия неблагоприятного будущего может рассматриваться как показатель уверенности в себе, благополучного развития личности.

Статистический анализ данных, проведенный с помощью χ^2 -критерия, не выявил достоверных различий между двумя группами испытуемых по частоте реакций различных типов (для серии I.4.A: $\chi^2 = 5,57$, $p > 0,05$; для серии I.4.B: $\chi^2 = 0,80$, $p > 0,05$; для серии II.4: $\chi^2 = 0,41$, $p > 0,05$). Можно предположить, что выявленные в ходе исследования изменения в структурных звеньях самосознания (притязания на признание и психологическое время личности) являются не столько последствиями проживания в радиоактивной зоне, сколько результатом воздействия социально-психологических факторов, таких, как детско-родительские отношения, особенности sibлингового взаимодействия, отношения со сверстниками и взрослыми в дошкольном учреждении. Преобладание числа детей, проявляющих реакции на депривацию притязания на признание, может свидетельствовать о большей значимости для старших дошкольников притязания на признание в настоящем, чем успешности в будущем. Поэтому побудительная роль будущего, которую используют взрослые для создания положительной мотивации различных видов деятельности детей, в дошкольном возрасте мало эффективна.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют, что проживание на территории радиоактивного загрязнения, при условии, что влияние радиации не превышает значимых для организма пороговых величин, не оказывает решающего влияния на восприятие дошкольниками временной перспективы, поскольку формирование такого звена структуры самосознания, как психологическое время личности, в большей степени определяется социально-психологическими факторами, чем экологическими или биологическими. Преодоление выявленных у дошкольников нарушений в звене психологического времени и притязания на признание требует комплексной психолого-педагогической коррекции, направленной на гармонизацию структуры самосознания.

Список источников

1. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учеб. для студентов вузов / В. С. Мухина. — 2-е изд. — М. : Академия, 1997. — 456 с.